

«Адония же, боясь Соломона, встал и пошел, и ухватился за роги жертвенника».

(3 Цар. 1:50)

«Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего».

(Лук. 1:68-69)

РОГ СПАСЕНИЯ

О ВЕРЕ "ОБЫЧНОЙ" И ВЕРЕ НАСТОЯЩЕЙ

Нередко случается, приходит к нам в храм пожилой человек и рассказывает о себе, что в детстве он был крещен, но потом о вере не слыхал, в церкви ни разу не был, короче сказать, не имел ни малейшего случая или повода прикоснуться к вере, но тем не менее, говорит он, память о Боге всегда имел в глубине души. И теперь, когда о вере заговорили всюду, он тоже называет себя верующим. Такие случаи, довольно частые, ясно свидетельствуют о том, что поистине душа наша создана по образу Божию, который не исчезает из нее совсем, даже при неблагоприятных обстоятельствах. В наши дни и не требуется никого убеждать, что Бог есть. Но главное-

то, разумеется, не в этом знании, а в нашем отношении к Богу. При обычной нашей прохладности к вере, при незнании и нежелании знать основы ее, при неправильной оценке самих себя перед лицом Божиим, наше знание о том, что Бог есть, не только не приводит, но и отводит нас от Него, вселяет в нас религию ложную, которая ничуть не лучше прямого безбожия. Большинство, к сожалению, и ограничилось лишь тем чувством, что просто превыше нас есть Некто или Нечто, Кого они называют Богом. Такая естественная, или общечеловеческая, псевдорелигия на самом деле ничего общего с христианством не имеет.

Виды этой "естественной религии", или религиозного чувства, различны. Выделим здесь три самых характерных,

1. Суеверие. Это не только вера в приметы, в "пришельцев из космоса", чудесных "исцелителей". Прежде всего это вера неразумная и слепая, вера не поймешь во что, но непременно со строгим соблюдением определенных правил, которыми могут быть даже отдельные заповеди церковные, вроде работы по праздникам. Такие установления не очень обременяют нас в жизни, и при этом довольно неплохо успокаивают непридирчивую совесть.

2. Обрядовое. т. е. вера в то, что те или иные церковные обряды сами по себе, без молитвы, без покаяния и церковной жизни, как-то "освящают", украшают нашу жизнь, подадут нам какое-то благо. Сюда относится стремление во что бы то ни стало крестить детей и отпевать умерших родных при нежелании их понять, что само по себе отпевание и даже крещение человеку нецерковному ничем, как правило, не дает.

3. Самоверие, т. е. вера в то, что у нас так много добрых дел и так мало грехов (кроме всего лишь таких пустяков, как безбожие, аборт, блуд и пьянство) и столь многих людей мы вдобавок облагодетельствовали, что Бог просто обязан нас за это наградить, а Церковь и молитва нам вообще не нужны. То есть, конечно, неплохо, когда в деревне есть церковь, но это не для нас, а для тех, кому надо замаливать многие грехи. Веру мож-

но признавать холодными устами, а можно (и должно) ее исповедовать - умом, сердцем, словом и делом. Это и есть вера настоящая. Цель этой веры — спасение человека, ощутившего свое погубительное состояние в безбожии.

Не люди придумали Церковь. Сама история долговременных и частых гонений на нее, на которые она никогда не отвечала насилием, говорит о том, что если бы она была человеческим установлением, то до нашего времени просто не сохранилась бы. Стало быть, это Сам Господь основал и поддерживает ее непостижимыми путями Своими и приводит людей к Себе через нее. Другого способа прийти к Нему, кроме Церкви, Бог нам не оставил, подобно тому, как отец сам научает малолетнего сына и порядку в доме и должному обращению к отцу, а не предоставляет этого младенческому разумению сына. Давно сказано, что кому Церковь не мать, тому и Бог и Отец.

Свящ. Тимофей Алферов

Можно ли купить спасение за деньги?

Большинство (христиан) ищет пассивной спасенности — приобретения даров духовной жизни без самой жизни. Всегда и везде большинство рассчитывает купить Святого Духа: в одном случае думают отделаться просто деньгами, а в другом — выполненными делами того или другого закона, или внешним поведением или, наконец, тем или иным причинением себе ущерба или неприятности. Конечно, все это в известном соотношении внутренних движений может быть свято и благоуханно перед Богом, как необходимое выражение любви или преданности, или как сознательный путь к внутренней ясности.

СЛОВО О МАЛОМ ДОБРОДЕЛАНИИ

Многие люди думают, что жить по вере и исполнять волю Божию очень трудно. На самом деле — очень легко. Стоит лишь обратить внимание на мелочи, на пустяки и стараться не согрешать в самых маленьких и легких делах. Этот способ самый простой и легкий войти в духовный мир и приблизиться к Богу.

Обычно человек думает, что Творец требует от него очень больших дел, самого крайнего самоотвержения, всецелого уничтожения его личности. Человек так пугается этими мыслями, что начинает страшиться в чем-либо приблизиться к Богу, прячется от Бога, как согрешивший Адам, и даже не вникает в слово Божие. "Все равно, — думает, — ничего не могу сделать для Бога и для души своей, буду уж лучше в сторонке от духовного мира, не буду думать о вечной жизни, о Боге, а буду жить, как живется".

У самого входа в религиозную область существует некий "гипноз больших дел" — "надо делать какое-то большое дело — или никакого". И люди не делают никакого дела для Бога и для души своей. Удивительно: чем больше человек предан мелочам жизни, тем менее именно в мелочах хочет быть честным, чистым, верным Богу. А между тем через правильное отношение к мелочам жизни должен пройти каждый человек, желающий приблизиться к Царствию Божию.

"Желающий приблизиться" — тут именно и кроется вся трудность религиозных путей человека. Обычно он хочет войти в Царствие Божие совершенно для себя неожиданно, магически-чудесно, или же — по праву, через какой-то подвиг. Но ни то, ни другое несть истинное нахождение высшего мира.

Не магически-чудесно входит человек к Богу, оставаясь чуждым на земле интересам Царствия Божия, не покупает он ценностей Царствия Божия каки-

ми-либо внешними поступками своими. Поступки нужны для доброго привития к человеку жизни высшей психологии небесной, воли светлой, желаний доброго, сердца справедливого и чистого, любви нелицемерной. Именно через малые, ежедневные поступки это все может привиться и укорениться в человеке.

Мелкие хорошие поступки — это вода на цветок личности человека. Совсем не обязательно вылить на требующий воды цветок море воды. Можно вылить полстакана, и этого будет для жизни достаточно. Совсем не надо человеку голодному или давно голодавшему съесть полпуда хлеба — достаточно съесть полфунта, и уже его организм воспримет. Жизнь сама дает удивительные подобия и образы важности малых дел.

А в медицине, которая и сама имеет дело с малым и строго ограниченным количеством лекарства, существует еще целая область — гомеопатическая наука, признающая лишь совершенно малые лекарственные величины на том основании, что наш организм сам вырабатывает чрезвычайно малые количества ценных для него веществ, довольствуясь ими для поддержания и расцвета своей жизни.

И хотелось бы остановить пристальное внимание всякого человека на совсем малых, очень легких для него и, однако, чрезвычайно нужных вещах. "Истинно, истинно говорю вам, кто напоят одного из малых сих только чашей холодной воды во имя ученика, не потеряет награды своей". В этом слове Господнем — высшее выражение важности малого добра. "Стакан воды" — это немного. Палестина во времена Спасителя не была пустыней, как в наши дни, она была цветущей, орошаемой страной, и стакан воды поэтому был очень небольшой величиной, не, конечно, практически ценной в то время, когда люди путешествовали большей частью пешком. Но Господь не ограничивается этим в указании на малое: стакан холодной воды. Он еще добавляет, чтобы его подавали хотя бы "во имя ученика". Это примечательная подробность. И на ней надо внимательно остановиться. Лучшие дела всегда в жизни есть дела во имя Христова, во имя Господне.

И простая любовь, жертвенная, человеческая, на которой всегда лежит отсвет любви Христовой, делает значительным и драгоценным всякое слово, всякий жест, всякую слезу, всякую улыбку, всякий взгляд человека. И вот Господь ясно говорит, что даже не во имя Его, а только во имя Его ученика сделанное малое доброе дело уже есть великая ценность в вечности. "Во имя ученика", — это предел связи с Его Духом, Его делом, Его жизнью...

о. Иоанн

Священник Павел Флоренский